

Росст-9-2002-18сентяб.-С.14

ское знание полностью основано на вере. Поскольку тот же эталон знания — Библия — лежит в темноте. И любая ссылка на нее — лишь интерпретация человеком истинного знания. А какое оно? Хочешь — верь, что фарфор — это фарфор, а красный цвет — это и вправду красный цвет. Иногда верят от безысходности. На этом построена живопись. Черный квадрат Малевича нас не раздражает. Потому что на свету все цвета постоянно меняются, движутся. А если действительно соединить черный квадрат с белым фоном, то скорее всего при одном взгляде на эталоны с человеком случилась бы психическая катастрофа.

Поэтому Гейне так любил заставлять все краски жизни врасплох. Так они на короткое мгновение приобретали свои истинные смыслы. Но стихами он все равно не мог этого передать. И отлично знал это. Он делал главное: он был поэтом сам по себе, а уж его стихи, оставшиеся людям, — это лишь чудесное воспоминание о прочно забытом сне.

Ян Смирницкий

